Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 4. – С. 223-230.

УДК 347.72.023

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕДИНОЛИЧНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ

Браузман О. А., Филиппова О. С.

ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»

В статье авторами рассмотрено правовое положение единоличного исполнительного органа общества с ограниченной ответственностью по законодательству Российской Федерации, проведен сравнительно-правовой анализ положений законодательства Российской Федерации и Федеративной Республики Германии в отношении статуса директора общества с ограниченной ответственностью. Авторами сделан вывод о целесообразности заимствования из германского законодательства в российское положений относительно введения критериев определения кандидатур на избрание руководителя общества, увеличение солидарной ответственности исполнительных органов, а также устранение правового пробела в отношении защиты прав и законных интересов бывших руководителей общества.

Ключевые слова: единоличный исполнительный орган, множественность единоличного исполнительного органа, права и законные интересы действующего и прежнего директора, участники (учредители) общества.

В настоящее время в условиях рыночной экономики самой распространенной организационно-правовой формой юридических лиц является общество с ограниченной ответственностью (далее по тексту – ООО, общество).

Значительный интерес к данной форме юридических лиц не случаен, так как именно при учреждении ООО законодательно предусмотрен минимальный размер уставного капитала, который в настоящее время, несмотря на прошедшую реформу корпоративного права, является несоизмеримо малым с возможными дальнейшими обязательствами корпорации. Экономическая привлекательность, а также отсутствие дополнительной ответственности учредителей привели к широкому распространению данной организационно-правовой формы корпорации.

Развитие любой компании, в первую очередь, зависит от эффективности ее управления, что напрямую влияет на благосостояние как отдельно взятого предприятия, так и экономики страны в целом. Многочисленные кризисы происходят зачастую из-за неумелого руководства, поэтому очевидным остается тот факт, что лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа, должно обладать не только профессиональными знаниями, но и лидерскими качествами, поскольку на него возлагается руководство деятельностью хозяйственного общества [15, с. 49].

В виду данных факторов интерес к органам управления становится более значим, поскольку, руководствуясь пунктом 1 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ), юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом.

Любое юридическое лицо, в том числе ООО нуждается в органах ее управления, к которым в соответствии с Федеральным законом от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее по тексту – ФЗ «Об ООО») относится: общее собрание участников общества, совет директоров (наблюдательный совет), единоличный исполнительный орган (генеральный директор, президент и другие) (далее по тексту – ЕИО), коллегиальный исполнительный орган (правление, дирекция), а также законом предусмотрено создание ревизионной комиссии (ревизора) [5, с. 104].

По германскому законодательству, руководствуясь Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung (Закон об обществах с ограниченной ответственностью Германии) (далее по тексту – GmbHG), органами управления являются исполнительный орган – директор (один управляющий или несколько) (раздел 6 GmbHG) – осуществляет общее руководство текущей деятельностью общества, представляет интересы общества как во внесудебном, так и в судебном порядке; общее собрание участников (раздел 48 GmbHG) – решает наиболее важные вопросы в деятельности компании; наблюдательный совет (раздел 52 GmbHG) – если уставом общества предусмотрено его назначение [24].

Таким образом, ЕИО, как орган управления юридического лица имеет весомую значимость, так как данный орган в соответствии с законодательством России и Германии является обязательным, а также именно данный орган непосредственно осуществляет руководство текущей деятельностью компании (статья 40 ФЗ «Об ООО», раздел 6 GmbHG), то есть через него осуществляется деликтоспособность ООО, выражение воли корпорации.

В доктрине германского корпоративного права доминирует органическая теория происхождения юридического лица, которая признает орган управления частью компании [3, с. 94].

В Российской Федерации (далее – РФ, Россия) ЕИО также признается частью юридического лица, однако данное утверждение не всегда было таковым. До реформы гражданского законодательства в 2014 г. судебная практика в большей степени исходила из того, что ЕИО является частью юридического лица, а не его представителем. Данное мнение долгое время доминировало в судебной практике. Например, Президиум Высшего арбитражного суда Российской Федерации (далее по тексту – ВАС РФ) в своем Постановлении от 9 февраля 1999 г. № 6164/98 указал, что органы юридического лица, к числу которых относится и руководитель, не могут рассматриваться как самостоятельные субъекты гражданских правоотношений и являются частью юридического лица [7].

Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ были внесены изменения в пункт 1 статьи 53 ГК РФ, согласно которым появилась отсылка на нормы представительства. Однако после многочисленных споров федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ вновь были внесены изменения, и отсылка на нормы представительства была исключена [15, с. 50].

Как отмечал по этому вопросу Б.Б. Черепахин: «Разумеется, в известном смысле можно считать, что и орган представляет юридическое лицо, которое в его лице совершает правомерные юридические действия: сделки, процессуальные действия и другое. Однако ни в коем случае нельзя сказать, что орган представительствует от имени юридического лица» [16, с. 45].

Тот же подход к органу юридического лица через категорию «дееспособность юридического лица» аргументируется Е. Л. Невзгодиной: «Попытка рассматривать орган как представителя юридического лица приводит к противоположному и неприемлемому выводу о том, что юридические лица недееспособны, ибо могут действовать только через посредство представителей, то есть пришлось бы признать, что юридическое лицо подобно малолетнему ребенку или абсолютно недееспособному лицу, не имеющим юридически значимой воли, не способным сознавать и осуществлять свои интересы и потребности [17, с. 159].

В соответствии с подразделом 2 раздела 1 ГК РФ к субъектам гражданского права относятся физические и юридические лица, Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования. Орган управления юридическим лицом в качестве субъекта гражданского права в указанном перечне отсутствует. Поскольку орган юридического лица не является самостоятельным субъектом права, соответственно, он и не может являться представителем [18, с. 115].

Таким образом, на сегодняшний день в российской доктрине и законодательстве сформирована единая позиция, которая заключается в том, что ЕИО является частью общества, аналогично, как и в законодательстве Германии.

Учитывая тот факт, что в законодательство об ООО в России положены в основном общие принципы и нормы законодательства об ООО Германии, можно увидеть и некоторые различия относительно органов управления в двух различных системах законодательства.

Например, директором общества по германскому законодательству может быть только физическое лицо (раздел 6 GmbHG), в российском праве функции ЕИО могут осуществляться как физическим, так и юридическим лицом (пункт 3 статьи 65.3 ГК РФ). Учитывая тот факт, что германское право близко российскому, можно предположить, что данное положение было заимствовано российским корпоративным правом из английского права или схожих с ним правопорядков.

На наш взгляд, сравнительно-правовой анализ норм германского корпоративного права позволит усовершенствовать правовое регулирование деятельности ЕИО в России [15, с. 50].

Так, согласно разделу 6 GmbHG компания может иметь как одного, так и несколько директоров. Множественность единоличного исполнительного органа в праве Германии называют ещё принципом «двух ключей» [4].

Шиткина И.С. по данному поводу высказывается следующим образом: «…практика назначения нескольких директоров известна зарубежным правопорядкам и преследует цели защиты интересов участников, каждый из которых вправе назначить директоров различных категорий, действующих соответственно в их интересах, и предусмотреть, что наиболее значимые сделки и действия будут одобряться всеми или большинством директоров. Именно поэтому такой принцип формирования единоличного исполнительного органа получил наименование принципа «двух ключей»….» [23, с. 12].

Суханов Е.А. утверждает, что такое положение делает возможным одновременное существование в ООО двух равноправных руководителей (директоров), назначенных двумя его участниками, имеющими равные доли участия (в том числе когда один из них является иностранным лицом, а само общество - предприятием с иностранными инвестициями) [2].

В разделе 35 GmbHG конкретизируется порядок осуществления деятельности компании при множественности директоров. В свою очередь, российский законодатель в 2014 г. перенял имеющийся в германской цивилистике опыт и закрепил аналогичное положение в пункте 3 статьи 65.3 ГК РФ [17]. Однако, по мнению некоторых авторов, российское законодательство нуждается в детализации указанной нормы права, поскольку в отличие от положений германского права институт множественности единоличного исполнительного органа в России создает дополнительные угрозы для стабильности сделок. Но следует согласиться с О. В. Осипенко в том, что институт «двух ключей» имеет свои преимущества, но при этом необходимо детально и без противоречий описать в уставе процедурные механизмы его применения [6].

Также, по GmbHG устанавливается повышенная ответственность для директоров, в частности раздел 43 содержит указание на то, что директора должны вести дела общества с должной осторожностью благоразумного предпринимателя, а также устанавливается солидарная ответственность перед обществом за любой возникший ущерб, например, директор обязан компенсировать ущерб в случае нарушения положений о выплатах, необходимых для поддержания уставного капитала, предусмотренных разделом 30 GmbHG либо нарушения положений о покупке собственных долей (акций) (раздел 33 GmbHG).

Данное положение норм германского законодательства может оказать положительное влияние на правовое положение ЕИО в российском законодательстве через установление солидарной ответственности. Таким образом, введение в корпоративное законодательство указанной выше ответственности, на наш взгляд, положительно скажется на честном и добросовестном ведении бизнеса.

В российском законодательстве имеется пробел относительно правового положения прежнего ЕИО в отношении представления интересов общества без доверенности. Данная ситуация может произойти вследствие прекращения полномочий ЕИО в связи с истечением его срока, либо досрочного прекращения полномочий ЕИО участниками компания, либо прекращение трудовых отношений между прежним ЕИО и обществом, а также в других подобных ситуациях, когда ЕИО более не может представлять интересы общества перед третьими лицами в виду отсутствия полномочий, а участники общества не избрали нового директора. Таким образом, для внесения в единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) необходима подача заявления о регистрации изменений в регистрирующий орган новым директором, избранным протоколом общего собрания (либо единоличным решением). ЕГРЮЛ является достоверным источником информации для третьих лиц, следовательно, содержащаяся в нем информация относительно полномочий прежнего директора будет являться неверной, однако, действующее российское законодательство не может отвечать реалиям относительно сложившейся ситуации.

В судебной практике существует множество решений арбитражных судов в отказе прежнему исполнительному органу об исключении информации относительно него из ЕГРЮЛ ввиду отсутствия законодательных положений, а также в силу того, что корпорация не может остаться без директора в тех случаях, когда прежний директор уволен, а новый не назначен.

Например, Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 13 февраля 2020 г. по делу № А19-23298/2019 было рассмотрено дело по иску прежнего директора общества к налоговым органам о признании незаконным бездействие, выразившееся в не исключении из ЕГРЮЛ недостоверных сведений о прежнем директоре, как о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени ООО. Истец указал, что трудовые отношения прекращены, в связи с чем регистрирующим органом на него незаконно возложены обязанности директора, а также, информация содержащаяся в ЕГРЮЛ носит недостоверный характер и подлежит исключению.

При принятии данных решений арбитражные суды руководствовались в первую очередь пунктом 2 статьи 17 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ (далее по тексту – ФЗ № 129), согласно которому для внесения в ЕГРЮЛ изменений, касающихся сведений о юридическом лице в регистрирующий орган представляется подписанное заявителем заявление о внесении изменений в ЕГРЮЛ по форме, утверждённой уполномоченным Правительством РФ, федеральным органом исполнительной власти. В заявлении подтверждается, что вносимые изменения соответствуют установленным законодательством РФ требованиям и содержащиеся в заявлении сведения достоверны.

В соответствии с пунктом 1.3 статьи 9 ФЗ № 129, правом подписания (быть заявителем) заявления о внесении в ЕГРЮЛ изменений, касающихся сведений о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица, в данном случае обладает только руководитель постоянно действующего исполнительного органа или иное лицо, имеющее право без доверенности действовать от имени этого юридического лица.

Приказом Федеральной налоговой службы от 25 января 2012 г. № ММВ-7-6/25@ утверждена форма № Р14001 «Заявление о внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц». Форма указанного заявления предусматривает необходимость заполнения сведений, как в отношении прежнего руководителя, так и в отношении нового руководителя юридического лица.

Законодательством не предусмотрена возможность отражения в ЕГРЮЛ информации о прекращении полномочий единоличного исполнительного органа юридического лица без одновременного внесения сведений о вновь назначенном на эту должность лице.

Следовательно, при подаче заявления по форме № Р14001 заявителем не может быть бывший руководитель юридического лица. Правом подписи указанного заявления обладает вновь избранный руководитель. Арбитражный апелляционный суд руководствуясь указанными выше нормами пришел к выводу, что исковое заявление прежнего директора общества не может быть удовлетворено.

Аналогичная судебная практика содержится в Решении Арбитражного суда Новосибирской области от 19 апреля 2019 г. по делу № А45-46246/2018, Решении Арбитражного суда Пермского края от 19 января 2019 г. по делу № А50-30256/2018, Решении Арбитражного суда Ростовской области от 4 июля 2018 г. по делу № А53-5869/2018, Решении Арбитражного суда города Москвы от 28 ноября 2018 г. по делу № А40-220667/18-122-2484, Решении Арбитражного суда Новосибирской области от 9 июля 2018 г. по делу № А45-37682/2017, Решении Арбитражного суда

Волгоградской области от 5 июля 2018 г. по делу № А12-13936/2018 и многие другие решения судов. Приведенные выше решения судов были полностью поддержаны апелляционной инстанцией, подтверждены кассационной инстанцией, а также оставлены без изменений Верховным судом Российской Федерации, что может говорить о подтверждении законодательных норм судебной практикой и невозможностью защитить в данном случае права и законные интересны прежнего директора.

В российском законодательстве не предусмотрено внесение изменений в ЕГРЮЛ только о прекращении полномочий прежнего директора, необходимо внесение изменений также о возложении полномочий на нового директора, в виду того, что общество не может существовать без ЕИО.

В виду наличия правового пробела в законодательстве РФ целесообразным является обратить внимание на европейский опыт разрешения данном ситуации.

В частности, согласно пункту 5 раздела 6 GmbHG участники, которые намеренно или по грубой небрежности убирают лицо, которое не может выступать в качестве директора для управления бизнесом компании, несут совместную и индивидуальную ответственность перед компанией за тот ущерб, который возникает из-за того, что это лицо нарушает обязательства, которые оно несет по отношению к компании.

Таким образом, если участники общества намеренно не избирают нового ЕИО, либо уклоняются от проведения собрания по избранию нового директора, то должны нести ответственность за свое бездействие. В данном случае, прежний директор может исключить себя из реестра, что приведет к регистрации участников общества в качестве лиц, имеющих право действовать без доверенности и осуществлять руководство текущей деятельностью компании, а также нести ответственность перед третьими лицами.

На наш взгляд, данное законоположение позволило бы исключить правовой пробел в законодательстве РФ и защитить права и законные интересы прежнего директора, в виду отсутствия как трудовых отношений, так и корпоративных отношений с обществом.

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что опыт Германии в отношении правового положения ЕИО может оказаться положительным для российских правопорядков. В частности, в российское законодательство целесообразно ввести положения в части закрепления солидарной ответственности для управляющих директоров. Возможно введение определенных критериев для кандидатур на избрание на должность директора компании. Данные мероприятия позволят вести более честный, прозрачный бизнес, а также снизить риск по отношению к контрагентам, что приведет к более доверчивым и порядочным правоотношениям. Также, целесообразным является введение в российское законодательство положений относительно защиты прав и законных интересов прежних директоров общества, которое позволит устранить правовой пробел в законодательстве, а также устранить злоупотребление правом участниками общества по отношению ЕИО и прежнему директору.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон № 52-ФЗ от 30 ноября 1994 г. «О порядке введения в действие части первой Гражданского кодекса РФ». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: Постатейный комментарий к главе 4 / Е.В. Бадулина, К.П. Беляев, А.С. Васильев и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут. – 2014. – С. 524.
3. Дубовицкая Е.А. Европейское корпоративное право: свобода перемещения компаний в Европейском сообществе // Изд.: Волтерс Клувер. М. – 2004. – С. 94.
4. Крашенинникова И.С. Органы управления общества с ограниченной ответственностью по законодательству Германии // Евразийский юридический журнал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eurasialaw.ru/nashi-rubriki/yuridicheskie-stati/organy-upravleniyaobshchest va-s-ogranichennoj-otvetstvennostyu-po-zakonodatelstvu-germanii.
5. Ленковская Р.Р., Мамаев И.Я. Особенности формирования и полномочий органов управления общества с ограниченной ответственностью // Пробелы в российском законодательстве. Издательство: Издательский дом «Юр-ВАК» (Москва). – 2016. – № 8. – С. 103-106.
6. Осипенко О.В. Институты корпоративного управления и акционерные конфликты в России / ИКФ «ЭКСМОС». – 2004. – С. 464.
7. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 9 февраля 1999 г. № 6164/98 по делу № А40-7356/08-22-53. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Приказ ФНС России от 25 января 2012 г. № ММВ-7-6/25@ «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 5 июля 2018 г. по делу № А12-13936/2018. URL: https://ras.arbitr.ru.
10. Решение Арбитражного суда города Москвы от 28 ноября 2018 г. по делу № А40-220667/18-122-2484. URL: https://ras.arbitr.ru.
11. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 19 апреля 2019 г. по делу № А45-46246/2018. URL: https://ras.arbitr.ru.
12. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 9 июля 2018 г. по делу № А45-37682/2017. URL: https://ras.arbitr.ru.
13. Решение Арбитражного суда Пермского края от 19 января 2019 г. по делу № А50-30256/2018. URL: https://ras.arbitr.ru.
14. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 4 июля 2018 г. по делу № А53-5869/2018. URL: https://ras.arbitr.ru.
15. Седгарян К.А. Единоличный исполнительный орган хозяйственных обществ по законодательству России и Германии: сравнительно-правовой анализ // Право и экономика. – 2019. – № 8. – С. 48 - 53.
16. Черепахин Б.Б. Волеобразование и волеизъявление юридического лица. // Правоведение. 1958. № 2.С.45.
17. Невзгодина Е.Л. Представительство (гражданско-правовой аспект): монография/под ред. А.И. Казанника. Омск. 2007. С. 159.
18. Филиппова О.С. Крупные сделки акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 192 с.
19. Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
20. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
21. Федеральный закон от 8 августа 2001г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
22. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
23. Шиткина И.С. Изменения в положения Гражданского кодекса РФ о юридических лицах: анализ новелл и практические советы // Хозяйство и право. – 2014. – № 7. – С. 3-21.
24. Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung (Закон об обществах с ограниченной ответственностью) от 20 апреля 1892 года (изм. от 17 июля 2017 года) // Федеральный вестник законов. часть III, подразделение № 4123-1. Доступ из Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz (Федеральное Министерство юстиции и защиты прав потребителей).

O.A. Brauzman, O.S. Filippova. Legal status of the sole executive body of a limited liability company under the laws of the Russian Federation and the Federal Republic of Germany // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72). № 4. – P. 223-230.

The article examines the legal position of the sole Executive body of a limited liability company under the legislation of the Russian Federation, conducted a comparative legal analysis of the provisions of the legislation of the Russian Federation and the Federal Republic of Germany concerning the status of the Director of the limited liability company. The authors concluded that it is appropriate to borrow provisions from German legislation to Russian legislation regarding the introduction of criteria for determining candidates for election of the company's chief Executive, increasing the joint and several liability of Executive bodies, as well as eliminating the legal gap in protecting the rights and legitimate interests of former managers of the company.

Keywords: sole Executive body, plurality of sole Executive body, rights and legal interests of the current and former Director, participants (founders) of the company.

Spisok literatury

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya): Federal'nyj zakon № 52-FZ ot 30 noyabrya 1994 g. «O poryadke vvedeniya v dejstvie chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa RF». Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. YUridicheskie lica: Postatejnyj kommentarij k glave 4 / E.V. Badulina, K.P. Belyaev, A.S. Vasil'ev i dr.; pod red. P.V. Krasheninnikova. M.: Statut. – 2014. – S. 524.
3. Dubovickaya E.A. Evropejskoe korporativnoe pravo: svoboda peremeshcheniya kompanij v Evropejskom soobshchestve // Izd.: Volters Kluver. M. – 2004. – S. 94.
4. Krasheninnikova I.S. Organy upravleniya obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu po zakonodatel'stvu Germanii // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://eurasialaw.ru/nashi-rubriki/yuridicheskie-stati/organy-upravleniyaobshchest va-s-ogranichennoj-otvetstvennostyu-po-zakonodatelstvu-germanii.
5. Lenkovskaya R.R., Mamaev I.YA. Osobennosti formirovaniya i polnomochij organov upravleniya obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. Izdatel'stvo: Izdatel'skij dom «YUr-VAK» (Moskva). – 2016. – № 8. – S. 103-106.
6. Osipenko O.V. Instituty korporativnogo upravleniya i akcionernye konflikty v Rossii / IKF «EKSMOS». – 2004. – S. 464.
7. Postanovlenie Prezidiuma Vysshego arbitrazhnogo suda Rossijskoj Federacii ot 9 fevralya 1999 g. № 6164/98 po delu № A40-7356/08-22-53. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
8. Prikaz FNS Rossii ot 25 yanvarya 2012 g. № MMV-7-6/25@ «Ob utverzhdenii form i trebovanij k oformleniyu dokumentov, predstavlyaemyh v registriruyushchij organ pri gosudarstvennoj registracii yuridicheskih lic, individual'nyh predprinimatelej i krest'yanskih (fermerskih) hozyajstv». Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
9. Reshenie Arbitrazhnogo suda Volgogradskoj oblasti ot 5 iyulya 2018 g. po delu № A12-13936/2018. URL: https://ras.arbitr.ru.
10. Reshenie Arbitrazhnogo suda goroda Moskvy ot 28 noyabrya 2018 g. po delu № A40-220667/18-122-2484. URL: https://ras.arbitr.ru.
11. Reshenie Arbitrazhnogo suda Novosibirskoj oblasti ot 19 aprelya 2019 g. po delu № A45-46246/2018. URL: https://ras.arbitr.ru.
12. Reshenie Arbitrazhnogo suda Novosibirskoj oblasti ot 9 iyulya 2018 g. po delu № A45-37682/2017. URL: https://ras.arbitr.ru.
13. Reshenie Arbitrazhnogo suda Permskogo kraya ot 19 yanvarya 2019 g. po delu № A50-30256/2018. URL: https://ras.arbitr.ru.
14. Reshenie Arbitrazhnogo suda Rostovskoj oblasti ot 4 iyulya 2018 g. po delu № A53-5869/2018. URL: https://ras.arbitr.ru.
15. Sedgaryan K.A. Edinolichnyj ispolnitel'nyj organ hozyajstvennyh obshchestv po zakonodatel'stvu Rossii i Germanii: sravnitel'no-pravovoj analiz // Pravo i ekonomika. – 2019. – № 8. – S. 48 - 53.
16. CHerepahin B.B. Voleobrazovanie i voleiz"yavlenie yuridicheskogo lica. // Pravovedenie. 1958. № 2.S.45.
17. Nevzgodina E.L. Predstavitel'stvo (grazhdansko-pravovoj aspekt): monografiya/pod red. A.I. Kazannika. Omsk. 2007. S. 159.
18. Filippova O.S. Krupnye sdelki akcionernyh obshchestv i obshchestv s ogranichennoj otvetstvennost'yu. – M.: YUrlitinform, 2016. – 192 s.
19. Federal'nyj zakon ot 29 iyunya 2015 g. № 210-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii i priznanii utrativshimi silu otdel'nyh polozhenij zakonodatel'nyh aktov Rossijskoj Federacii». Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
20. Federal'nyj zakon ot 5 maya 2014 g. № 99-FZ «O vnesenii izmenenij v glavu 4 chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii i o priznanii utrativshimi silu otdel'nyh polozhenij zakonodatel'nyh aktov Rossijskoj Federacii». Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
21. Federal'nyj zakon ot 8 avgusta 2001g. № 129-FZ «O gosudarstvennoj registracii yuridicheskih lic i individual'nyh predprinimatelej». Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
22. Federal'nyj zakon ot 8 fevralya 1998 g. № 14-FZ «Ob obshchestvah s ogranichennoj otvetstvennost'yu». Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
23. SHitkina I.S. Izmeneniya v polozheniya Grazhdanskogo kodeksa RF o yuridicheskih licah: analiz novell i prakticheskie sovety // Hozyajstvo i pravo. – 2014. – № 7. – S. 3-21.
24. Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung (Zakon ob obshchestvah s ogranichennoj otvetstvennost'yu) ot 20 aprelya 1892 goda (izm. ot 17 iyulya 2017 goda) // Federal'nyj vestnik zakonov, chast' III, podrazdelenie № 4123-1. Dostup iz Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz (Federal'noe Ministerstvo yusticii i zashchity prav potrebitelej).

.